

Емельян Михайлович Ярославский

Ни шагу назад!

**В руках Красной Армии судьба
нашей Родины**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я76

Я76 **Ярославский Е.**
Ни шагу назад!: В руках Красной Армии судьба нашей Родины / Емельян Михайлович Ярославский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-521-39813-3

ISBN 978-5-521-39813-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

немцам в Майкопе не удалось взять. Все оборудование и запасы нефти были нами заранее вывезены. Все, что нельзя было вывезти, предано огню. Это значит, что задача, которую ставили себе немцы с самого начала войны, — захватить нефть, чтобы иметь возможность вести войну дальше, — остается невыполненной, и немцы напрягают все усилия к тому, чтобы теперь же прорваться к Грозному, а затем к Баку. Но нельзя забывать также о том, что и из нашего энергетического баланса майкопская нефть временно вычеркнута.

Стратегический замысел немецкого командования ясен.

Немцы стремятся во что бы то ни стало отрезать нас от юга СССР, разрезать армию на две части, отрезать страну от главных источников нефти. В то же самое время фашисты рвутся к Сталинграду, бывшему Царицыну, который Красная Армия под руководством товарища Сталина отстояла в героических боях в период гражданской войны. Гитлеровцы мечтают захватить Астрахань, они угрожают отрезать волжский путь, соединяющий страну Советов с Кавказом по Каспию.

Если бы Гитлеру удалось осуществить эти замыслы, то это, конечно, имело бы очень серьезные последствия для всего советского народа, для всей нашей страны, для всего свободолюбивого человечества. Ибо это серьезнейшим образом затруднило бы для нас ведение войны. Если бы Гитлеру удалось осуществить свой кровавый замысел, он бросил бы освободившиеся силы и технику снова про-

тив Москвы, Ленинграда. Если бы Гитлеру удалось осуществить свой замысел, он стал бы смелее и на Западе, бросив туда освободившиеся силы.

Надо ясно видеть эту опасность. Опасность усилилась не только для нас, но и для всего свободолюбивого человечества. Если мы сейчас не остановим врага, то он продвинется дальше, и положение нашей страны станет еще острее. Никогда еще вопрос о том, где именно и когда будет задержан враг, не имел такого огромного значения, как теперь. Врага надо остановить не где-нибудь за тридевять земель, а тут же, на тех рубежах, где идут сейчас бои. Врага надо остановить не когда-нибудь, а теперь же, немедленно. Этого требуют от нас жизненные интересы отчизны. В этом — первое и обязательнейшее условие нашей грядущей победы.

Что значит для нас сейчас остановить врага, не отступать ни шагу назад? Остановить врага, не отступать ни на шаг назад — это значит дать нам возможность не пустить фашистов дальше в глубь родной земли, не дать гитлеровским мерзавцам воспользоваться советским добром для порабощения и истребления нашего же народа. Остановить теперь немцев на юге — это значит обескровить, истощить силы врага, подтянуть наши силы и резервы, отбросить немцев, а затем разгромить их. Остановить теперь немцев на юге — это значит морально и политически поддержать европейские народы, томящиеся в кабале у немецких оккупантов, ускорить развал непрочного гитлеровского блока. Остановить немцев на юге — это значит совместно с Англией

и США, которые откроют второй фронт, сокрушить всю гитлеровскую военную машину.

Всякий упущенный нами сейчас день — это новые дополнительные трудности во всей нашей дальнейшей борьбе за Родину. Всякий захваченный сейчас врагом клочок советской территории — это неизмеримо больший чем прежде выигрыш для врага, неизмеримо больший чем прежде урон для нас. Это и понятно, ибо мы защищаем сейчас весьма важные районы нашей страны. В этих районах советский народ построил много фабрик и заводов, собирал много хлеба, добывал уголь, нефть и т. д. Каждый захваченный врагом клочок советской земли уменьшает наши материальные возможности ведения войны и, наоборот, увеличивает силы и ресурсы врага. Каждый захваченный врагом клочок советской земли нам придется отвоевывать обратно большой кровью. Вот почему нет ничего более вредного, чем думать, что раз территория СССР обширна, то можно отступать все дальше и дальше. Войны Красной Армии должны проникнуться сознанием того, что каждый кусок советской территории — не пустыня, — это наша священная родная земля, обильно политая кровью и потом советских людей. Это — наши города и села, в которых живут советские люди, братья, сестры, отцы, дети. Это хлеб для армии и тыла, металл и топливо для промышленности и транспорта, фабрики и заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, это важные железные дороги, связывающие наши фронты. Когда мы отходим, это значит, что новые и по-

вые тысячи советских людей попадают в фашистскую неволю, зверски истребляются; это значит, что новые наши богатства попадают в руки ненавистного врага; это значит, что все, что было нам дорого, все, что с любовью лелеяла и растила страна, растопчут своим сапогом, раздавят гусеницами своих танков немецко-фашистские грабители.

Можем ли мы отдать на растерзание немецким захватчикам наших советских людей, можем ли мы отдать хоть один клочок нашей территории, чтобы усиливался враг и ослабевала наша оборона? Нет, те, кому дороги интересы Родины, отступать не могут. И всякий, кто отдает без использования всех возможностей для сопротивления врагу родную землю, тот предатель и изменник, он должен кровью искупить свою вину.

В это грозное время всякий, кто своей трусостью ослабляет наши ряды, должен быть уничтожен.

Вся наша Родина требует от воинов Красной Армии — остановить врага! Не пускать его дальше! Родина требует от воинов Красной Армии, чтобы на каждом шагу своего наступления враг натыкался на твердый заслон воинской доблести и отваги, чтобы каждый рубеж — будь то овраг, лесок, река, холм, горная вершина, населенный пункт — стал для него непроходимым.

Но нам не только нельзя отступать дальше. Мы не только должны помнить об опасности, нависшей над Родиной. Нам надо и не терять перспективы борьбы. Нам надо во что бы то ни стало отбросить

врага назад. Надо вернуть Дон и Кубань, вернуть Северный Кавказ, Донбасс. Надо выгнать врага из всех занятых им советских территорий. Надо его разгромить. Никакого другого конца войны, кроме полного разгрома Гитлера и всей его кровавой палаческой своры, мы допустить не можем, если не хотим стать рабами, погибнуть как народ, погубить свою страну. Ибо мы хорошо знаем, что если бы Гитлеру удалось осуществить свой кровавый замысел в СССР, то миллионы, десятки миллионов советских людей будут уничтожены, прольются новые моря народной крови, в пепел и дым обращены будут советские города и села, а все, кто останутся в живых, обращены будут в рабочий скот для фашистских господ.

Не будет этого! Никогда трудящиеся Советского государства не допустят до этого! И какие бы ни были трудности, и как бы долго ни длилась война, — враг будет уничтожен, он найдет могилу в нашей стране. Но надо понять: чем дальше будет тянуться война, тем больше жертв, тем больше крови, тем больше разорения, тем больше мучений перенесет наш народ.

Вот сейчас на Северном Кавказе, на Кубани храбро, самоотверженно воюют казаки донских, кубанских, терских станиц. По общему признанию, они дерутся, как львы, и мы знаем, что славные советские конники храбро и самоотверженно дрались и под Москвой, и под Тулой, и под Смоленском, и на Украине, и в Белоруссии, и под Ленинградом. Казаки видят, как пылают их станицы, по-

дожженные фашистами, как разоряется все накопленное десятилетиями их труда добро, как рушится жизнь их семей. Мимо них проходят на юг беженцы, уходят их семьи в кавказские горы. Казачка спрашивает бойцов: «Долго будете отступать? Много еще родной земли отдадите немцам?» Она говорит: «Если увидите мужа, скажите, что не пущу на порог, если еще будет отступать. Хватит. Хочет он, чтоб надо мной и сыном немец надругался?»

Так думают сейчас сотни тысяч, миллионы советских людей, на жизнь, честь и свободу которых покушается гитлеровская орда.

С болью в сердце воспринимает советский народ каждое сообщение об отходе той или иной части Красной Армии. Да, враг платит кровавой ценой за каждый шаг своего наступления. Степные просторы Дона и Кубани усеяны сотнями тысяч трупов фашистов и ломом немецкой техники. Но натиск немцев на юге еще не сломен.

И каждый из нас должен себя спросить: так ли он воюет, так ли он борется, как надо, для того чтобы не отдать врагам ни метра советской земли, чтобы разгромить врага? Верно, что немцы сосредоточили на юге большие силы людские и технику. Верно, что они мобилизовали и венгерцев, и итальянцев, и румын, и других своих холоуев и вассалов и бросили в огонь войны десятки новых дивизий из резервов. Верно, что на юге врагу легче стало воевать после занятия Крыма и Донбасса. Но спросим себя: разве только поэтому прорвался враг и в Донбасс, и на Дон, и на Северный Кав-

каз? Разве только поэтому он прорвался к предгорьям Кавказа и рвется сейчас к Кавказским горам? Разве не проявили на отдельных участках слабости бойцы, командиры, политработники? Разве не отходили отдельные части и подразделения без приказа командования? Разве все сделали командиры и политработники для обеспечения стойкой обороны, для того, чтобы не пропустить врага?

Конечно, это относится не только к бойцам, командирам и политработникам. Немало беспечности, преступной и непростительной, проявили руководители ряда организаций прифронтовых городов: не обеспечили защиту укрепленных рубежей, не использовали иногда и в десятой степени эти укрепленные рубежи для защиты городов и других населенных пунктов, проявили преступную беспечность, а иногда и ротозейство, забыв указания товарища Сталина, данные еще в начале войны.

А между тем война показала нам другие образцы — образцы героической защиты войнами Красной Армии Ленинграда, Москвы, Одессы, Севастополя, Тулы.

Больше года защищается осажденный врагами Ленинград. Разве Ленинград легче защищать, чем многие города на юге, оставленные врагу? Разве легче было защищать Москву, против которой гитлеровцы бросили огромные силы — больше пятидесяти дивизий, огромное количество танков, артиллерии? Два месяца защищалась Тула, а ведь против Тулы также были брошены большие силы: три бронетанковые, две пехотные дивизии, полк

«Великая Германия» и крупное авиационное соединение. И тем не менее защитники Тулы, окруженной почти полностью, не только сумели удержаться, но они разгромили врага, когда тот прорвался уже к ее окраинам. Можно бы привести еще немало примеров стойкой защиты наших городов. Так ли стойко защищаются все города на юге?

А между тем у нас есть возможности для такой защиты. Если на тех или иных участках гитлеровцам удастся сосредоточить иногда численно превосходящие силы, то мы ведь знаем действенность суворовского правила, что «воюют не числом, а умением».

И все же — если враг продолжает продвигаться вперед, если мы еще его не остановили, то здесь нам нельзя ссылаться ни на какие так называемые объективные причины. В конце концов, нет ничего сильнее человека. Люди решают исход войны. Если бы у нас не было первоклассной техники, мы могли бы еще говорить об этой объективной причине. Но мы имеем великолепнейшее оружие, первоклассные танки, самолеты, пушки, автоматы, минометы, нередко превосходящие по своему качеству немецкие, а наши заводы и фабрики постоянно пополняют оружие и боеприпасы. Многие предприятия в несколько раз увеличили производство вооружения. Значит, дело в нас, в людях, в бояцах, командирах и политработниках Красной Армии — в нашей дисциплинированности, в нашей стойкости, в нашей отваге, в нашем умении воевать, в нашей готовности идти на величайшие жертвы, в нашем по-

нимании великих задач, которые возложили на нас история и наш советский народ.

Конечно, гитлеровская армия сейчас далеко не та, что была в июне 1941 года. Тогда она была куда сильнее. Но было бы глубоким заблуждением преувеличивать ослабление германской армии, представлять ее как армию, уже разложившуюся и полуразгромленную. Немецко-фашистская армия представляет собой еще большую организованную и дисциплинированную силу. Немцам удалось подправить разболтавшуюся за зиму военную машину и восстановить в ней дисциплину. Теперь немцы дерутся лучше, чем зимой. Немецкий солдат, отравленный ядом человеконенавистничества, как правило, еще верит Гитлеру, слепо повинуетя его приказам и будет это делать, пока Красная Армия не сломит немецко-фашистской армии хребта.

Вот почему наша задача состоит в том, чтобы противопоставить врагу еще более крепкую дисциплину, организованность, стойкость, какая только может быть у воинов, защищающих отчизну. Тогда мы сможем снова бить немецких захватчиков, как били их зимой. Тогда немецкая армия начнет опять разбалтываться, как это было зимой 1941/42 года. Тогда мы сможем скорее истощить, перемолоть новые дивизии Гитлера, обессилить и обескровить врага, подготовив тем самым почву для его грядущего поражения.

Что врага и на юге можно остановить, показывает пример Воронежа, где немцы безуспешно пы-

таются продвинуться вперед, где Красная Армия наносит им все время серьезные удары и отбросила от многих переправ через Дон, освободила ряд занятых ранее немцами пунктов. Это показали кавалерийские части под командой генерала Кириченко на Северном Кавказе. Что врага можно остановить, показывают каждодневно советские воины и на ряде других участков на юге, когда они смелостью, стойкостью, воинским умением задерживают танковые колонны противника, нанося им огромные потери.

Врага можно отбросить и разгромить — это доказали войска Калининского и Западного фронтов. Мощным ударом в первые же дни наступления они прорвали линию немецкой обороны на фронте протяжением в 115 километров. Немцы оказались отброшенными на 40—50 километров. Освобождено от фашистских оккупантов свыше 600 населенных пунктов. На этих участках фронта за дни наступления Красной Армии истреблено 45 тысяч немцев. Наши войска продолжают перемалывать живую силу фашистско-немецких дивизий, уничтожая и захватывая значительную часть их боевой техники. А это показывает, что враг не так уж силен, как это кажется трусам и паникерам. Мы можем бить врага и сейчас, — не только зимой, но и летом, можем бить смертным боем днем и ночью, во всякую погоду. Недавно на красноармейском митинге в одной дивизии сержант Французов сказал: **«Нужно нам всем воевать с честью, со злостью, с умением, как положено по уставу и по сердцу».** Вот настоя-